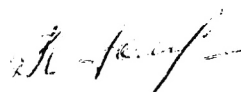

0-779005

На правах рукописи

Габбасова Кадрия Анваровна

**ИЗОБРАЖЕНИЕ ПРИРОДЫ
В ПОЭЗИИ ГАБДУЛЛЫ ТУКАЯ**

10.01.02 – Литература народов Российской Федерации
(татарская литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2009

Работа выполнена в отделе текстологии Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Хисамов Нурмухаммет Шагвалеевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Галиуллин Талгат Набиевич
(г. Казань)

кандидат филологических наук
Мусабекова Раиса Рашидовна
(г. Казань)

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Башкирский
государственный педагогический
университет» им. М. Акмуллы

Защита диссертации состоится «**20**» **октября 2009** года в **13.00 часов** на заседании диссертационного совета Д.022.001.01 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ «**18**» **сентября 2009** г. (<http://www.ijli.antat.ru/dissertascii.html>). Режим доступа: свободный.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Казанского научного центра РАН (г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31).

Автореферат разослан «**18**» **сентября 2009** г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000641736

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

А.А. Тимерханов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Творчество Г. Тукая относится к активно и глубоко исследованным явлениям татарской литературы. Более всего оно изучено в его социально-философских аспектах, по его отношению к восточным, русской и западноевропейским литературам. Однако поэтика его лирики, художественный аспект остаются недостаточно исследованными областями. Исследователи отмечают, что тайны творчества Г. Тукая как великого художника безграничны, ибо он творил, находясь намного выше своей эпохи, и давал оценку общественным событиям и морали, как бы глядя из будущего. Поэтому не исчерпывается потребность в том, чтобы вновь осмысливать феномен Г. Тукая, исследовать разные грани его творчества.

Тема природы у Г. Тукая заслуживает более подробного рассмотрения. Исследование изображения природы в поэзии Г. Тукая способно открыть новые широкие возможности для раскрытия красоты тукаевского стиха, глубины его социально-философского мышления, многогранности восприятия им окружающего мира, вместе с тем оно обещает быть благодатным в смысле предметного освещения тукаевской эстетики и художественного мастерства.

Проблему изображения природы в татарской литературе, в частности в поэзии Г. Тукая, можно отнести к числу недостаточно изученных. Актуальность данного научного исследования состоит в том, что, несмотря на большое внимание, оказываемое учёными творчеству Г. Тукая, в его наследии остаются неизученные стороны, которые ждут своих исследователей. В частности, одним из таких «белых пятен» в творчестве Г. Тукая мы считаем отсутствие полноценного труда, характеризующего его как поэта-пейзажиста.

Степень изученности темы исследования. Творчество Г. Тукая изучала целая плеяда выдающихся исследователей, начиная с Джамала Валиди, таких, как Хатиб Усманов, Гали Халит, Якуб Агишев, Ибрагим Нуруллин, Рафик Нафигов, Рустем Башкуров, Наип Лаисов, Юлдуз Нигматуллина, Талгат Галиуллин, Нурмухаммет Хисамов, Резеда Ганиева, Zufар Рамиев, Нурфия Гафиятуллина, Дилера Абдуллина. Они раскрыли идейное содержание, художественные принципы и мировоззренческие аспекты в творчестве Г. Тукая.

Изображение природы является неотъемлемой частью поэзии Габдуллы Тукая. И ряд исследователей отмечают это в своих работах. Однако в истории татарской литературы известны и противоречивые оценки пейзажной лирики Г. Тукая. В рецензии «Новые произведения» («Йолдыз», 1911, 5 апреля) Г. Ибрагимов писал о том, что природа как источник «красоты и изящества» у Г. Тукая не встречается (исключение составляет, замечает Г. Ибрагимов, лишь стихотворение «Жэйге таң хатирәсе» («Летняя заря»).

Ф. Бурнаш¹ отмечает, что пейзажной лирики у Г. Тукая мало, объясняя это социальными явлениями того времени. При этом критик отмечает его лучшие стихотворения, такие как «Жәйге таң хатирәсе» («Летняя зоря»), «Шүрәле» («Шурале»), «Ай белән кояш» («Луна и солнце»).

И только Г. Халит² в 1930-е годы выделяет Г. Тукая, как пейзажиста-реалиста, проявлявшего своё социально-политическое мировоззрение через изображение природы. Чуть позже он выделяет и романтические тенденции пейзажа в поэзии Г. Тукая. Критик отмечает, что тукаевская лирика полнотой обогащена природными реалиями.

Г. Нигмәти³ в 1935-м году также отмечает, что пейзажная лирика носит, прежде всего, социально-политический характер. Он выделяет особенность изображения природы как приём параллельности с жизнью народа. Практически каждое его стихотворение, по его мнению, связано с общественным явлением.

В статьях и монографических исследованиях (1940-1960 гг.) Я. Агишева, Р. Башкурова, Р. Ганиевой, А. Исхака, И. Нуруллина, И. Пехтелева, Г. Халита⁴ поэзия Г. Тукая рассматривается в общем контексте с русской литературой. Ими в основном выделяются патриотические чувства к родной земле и её природе.

В 1970–80-е годы значительный вклад внесли в литературу о Г. Тукае монографии Р. Ганиевой, Н. Лаисова, Ю. Нигматуллиной, И. Нуруллина⁵ и другие работы. В них авторы глубже проникли в мир идей и образов Г. Тукая, в том числе они рассматривают некоторые пейзажные образы поэта.

¹ Бурнаш Ф. Тукай шигырьләренә караш / Ф. Бурнаш // Габдулла Тукай «Мәжмуган асары». – Казан: Гажур, 1926.

² Xalit G.G. Tuqaj poeziäsendä peyzaz / G. Xalit // Совет әдәбияты. – 1938. – №3. – Б. 55-57.

³ Nigmәti G. Әdәbiatta peyzaz / G. Nigmәti // Совет әдәбияты. – 1935. – №11. – Б. 84.

⁴ Агишев Я. Габдулла Тукай / Я. Агишев. – Казан: Татгосиздат, 1946. – 39 б.; Ганиева Р.К. Сатирическое творчество Тукай / Р.К. Ганиева. – Казань: Изд-во КГУ, 1964. – 84 с.; Исхак Ә. Тукай ижатында сурәтләү чаралары һәм рус әдәбияты / Ә. Исхак // Совет әдәбияты. – 1955. – №6. – Б. 102 – 111.; Нуруллин И.З. Тукай ижаты (Беренче рус революциясе чоры) / И.З. Нуруллин. – Казан: КДУ, 1964. – 111 б.; Пехтелев И.Г. Тукай и русская литература / И.Г. Пехтелев. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1966. – 181 с.; Халит Г. Габдулла Тукай и татарское литературное движение начала XX века / Г. Халит. – Казань: Таткнигиздат., 1956. – 232 с.; Халит Г. Тукай и его современники / Г. Халит. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1966. – 228 с.

⁵ Ганиева Р.К. Восточный Ренессанс и поэт Кул Гали / Р.К. Ганиева. – Казань: Изд-во КГУ, 1988. – 170 с.; Нигматуллина Ю.Г. Национальное своеобразие эстетического идеала / Ю.Г. Нигматуллина. – Казань: Изд-во КГУ, 1970. – 210 с.; Нигматуллина Й. Жил жыламый / Й. Нигмәтуллина // Казан утлары. – 1971. – №4. – Б. 157 – 166.; Нуруллин И.З. Габдулла Тукай / И.З. Нуруллин. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1979. – 304 б.

На сегодняшний день известны глубокие работы – статьи о творчестве Г. Тукая: Д.М. Абдуллиной, Т.Н. Галиуллина, Р.К. Ганиевой, Н.М. Гафиятуллиной, Ф.М. Мусина, З.З. Рамиева, Н.Ш. Хисамова⁶ и другие, где исследователи частично раскрывают роль природы в поэзии Габдуллы Тукая.

Цель и задачи исследования – Целями исследования диссертации являются: определение системы природных образов, выявление основных мотивов в изображении природы Г. Тукая. На основании исследования этих моментов предполагается показать своеобразие использования природных образов в поэзии Г. Тукая. В работе также обозначается роль поэтических традиций фольклорных истоков, древнетюркских, западных и восточных литератур в становлении пейзажной лирики поэта. На основе анализа всего присутствующего в поэтической системе художника набора пейзажных элементов делается попытка раскрыть и определить систему пейзажных приоритетов Г. Тукая.

В соответствии с поставленной целью предполагается решение ряда задач:

- выявить систему природных образов поэзии Г. Тукая;
- раскрыть глубину социально-философского мышления Г. Тукая через использование природных образов в поэзии;
- определить эстетические типы разновидностей тукаевского пейзажа;
- выявить своеобразие использования Г. Тукаем мотивов для раскрытия внутреннего мира человека;
- раскрыть отношение лирического героя к природе;
- исследовать художественную функцию пейзажной детали как важного элемента создания пейзажной картины.

Таким образом, конечная цель нашей работы состоит в выявлении концепции природы в поэзии Габдуллы Тукая, в раскрытии использования элементов пейзажа как важнейших компонентов в создании художественных образов.

---

⁶ Абдуллина Д.М. Коранические мотивы в творчестве Габдуллы Тукая: Дис. ...канд. филол. наук / Д.М. Абдуллина. – Казань, 2005. – 225 б.; Галиуллин Т. Тукайны янадан укыйбыз ... / Т. Галиуллин // Казан утлары. – 2001. – №4. – Б. 131-137; Ганиева Р.К. Шагыйрьнең рухи дөньясы («Габдулла Тукай» энциклопедик сүзлек белешмәсенә эзерләнгән материаллардан) / Р.К. Ганиева. – Казан: Тарих, 2002. – 112 б.; Гафиятуллина Н.М. Образ Тукая в татарской поэзии XX века: Дис. ...канд. филол. наук / Н.М. Гафиятуллина. – Казань, 2002. – 210 с., Мусин Ф. Тукай в меняющемся мире / Ф. Мусин // Казань. – 2006. – №7. – С. 29-30; Рәмиев З. Тукай һәм замандаш әдипләре: «Габдулла Тукай» энциклопедик сүзлек белешмәсенә материаллар / З. Рәмиев. – Казан: Тарих, 2004. – 111 б.; Хисамов Н.Ш. Хисамов Тукайны төшенү юлында: «Габдулла Тукай» энциклопедик сүзлек белешмәсенә материаллар / Н.Ш. Хисамов. – Казан: ТаРИХ, 2003. – 80 б.; Хисамов Н.Ш. Шигърияттә Тукай феномены / Н.Ш. Хисамов // Казан утлары. – 2006. – №4. – Б. 11-15; Хисамов Нурмөхәммәт. Тукайның бөеклеге һәм фажигәсе // Татарстан. – 2006. – №4. – Б. 37-39.

Объектом исследования является поэтическое творчество Габдуллы Тукая, т.е. вся его поэзия.

Предмет исследования – мир природы, система природных образов, основные мотивы в изображении природы, пейзажная картина, эстетические разновидности тукаевского пейзажа и пейзажная деталь.

Методы исследования. В соответствии с проблематикой и характером исследования в диссертации использован метод герменевтики – теории об интерпретации смысла и раскрытии содержания художественного текста – как основы гуманитарного знания и метод системного анализа. Вспомогательными явились сравнительно-исторический, описательный и сопоставительный методы.

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют работы учёных, исследовавших понятие «пейзаж» в литературе и раскрывших его основные черты, свойства и особенности: Н.Л. Вершининой, Л.О. Гинзбург, Л.Н. Дмитриевской, Т.Я. Дьяковой, А.Б. Есина, Н. Мурадалиевой, Г.Н. Храповицкой, В.Е. Хализева, М.Н. Эпштейна, А.Я. Эсалнек⁷. Мы также опирались на труды учёных, исследовавших творчество Г. Тукая, разрабатывавших проблемы национальных литератур, и в которых частично рассматриваются особенности пейзажной лирики поэта: Р.Ш. Башкурова, М.Х. Гайнуллина, Р.К. Ганиевой, Т.Ш. Гилязова, Н.Х. Лаисова, Ф.М. Мусина, З.Г. Мухаметшина, Ю.Г. Нигматуллиной, И.З. Нуруллина, З.З. Рамиева,

⁷ Вершинина Н.Л. Введение в литературоведение: Учебник для вузов. – 2-е изд. / Н.Л. Вершинина, Е.В. Волкова, А.А. Илюшин и др.; Под общей ред. Л.М. Крупчанова. – М.: Изд-во Оникс, 2007. – 416 с.; Гинзбург Л. О лирике. – 2-ое изд. / Л. Гинзбург. – Л.: Совет. Писатель, 1974. – 406 с.; Дмитриевская Л.Н. Пейзаж и портрет (проблема определения литературного анализа). Пейзаж и портрет в творчестве З.Н. Гиппиус. Монография / Л.Н. Дмитриевская – М., 2005. – 135 с.; Дьякова Т.А. Онтологические контуры пейзажа: Опыт смыслового странствия: Монография / Т.А. Дьякова. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. – 168 с.; Есин А.Б. Принципы и приёмы анализа литературного произведения: Учеб. пособие. – 7-е изд., испр. / А.Б. Есин – М.: Флинта, 2005. – 248 с.; Мурадалиева Н. Романтический пейзаж в литературе / Н. Мурадалиева. – Баку: Язучы, 1991. – 208 с.; Хализев В.Е. Теория литературы: Учеб. пособие. – 2-ое изд. / В.Е. Хализев. – М.: Высшая школа, 2000. – 398 с.; Храповицкая Г.Н. История зарубежной литературы: западно-европейский и американский романтизм: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Г.Н. Храповицкая, А.В. Коровин; под ред. Г.Н. Храповицкой. – М. Издательский центр «Академия», 2007. – 432 с.; Эпштейн М.Н. «Природа, мир, тайник Вселенной...»: Система пейзажных образов в русской поэзии / М.Н. Эпштейн. – М.: Высшая школа, 1990. – 303 с.; Эсалнек А.Я. Основы литературоведения. Анализ художественного произведения: Практикум. – 2-ое издание / А.Я. Эсалнек. – М.: Флинта. Наука, 2004. – 216 с.

М. Сафина, Ф.И. Урманчеева, Г.М. Халита, Н.Ш. Хисамова⁸ и др.

Научная новизна диссертации состоит в выявлении художественного своеобразия изображения природы, природных образов, символики, детали, пейзажной картины в поэзии Габдуллы Тукая. Данная работа, посвященная комплексному исследованию изображения природы в поэзии Габдуллы Тукая, – первая в татарском литературоведении. Глубокие философские раздумья поэта создают характерную и неповторимую художественно-образную систему, в которой прослеживается связь с природой. Это первое диссертационное исследование, посвященное изображению природы, эстетической и художественной функции пейзажа в творчестве одного поэта, рассмотренное в контексте исторических путей, традиций и синтеза восточных и западных литератур.

Работа является новым научным исследованием как на уровне анализа темы «изображение природы» в конкретных произведениях, так и на уровне природной концепции жанровых разновидностей в творческой эволюции татарского поэта. При этом показан новаторский подход к изображению природы Г. Тукая в свете тенденций развития пейзажной поэзии в татарской литературе начала XX века. В поэзии Г. Тукая впервые не только последовательно и обобщенно раскрывается пейзаж, но и анализируется под-

⁸ Башкуров Р.Г. Тукай поэзиясенен кайбер образлары / Р.Г. Башкуров // Совет әдәбияты. – 1955. – №6. – Б. 112-118; Гайнуллин М. Татарская литература и публицистика начала 20 века. – 2-е изд., доп. / М. Гайнуллин – Казань: Тат. кн. изд-во, 1983. – 352 с.; Ганиева Р.К. Шагыйрьнен рухи дөньясы. («Габдулла Тукай» энциклопедик сүзлек белешмәсенә әзрәнгән материаллардан) / Р.К. Ганиева. – Казан: ТаРИХ, 2002. – 112 б.; Гыйләжев Т.Ш. Тукай һәм Вәлиди / Т.Ш. Гыйләжев // Казан утлары. – 2000. – №4. – Б. 177-182; Лаисов Н. Лирика Тукая (вопросы метода и жанра) / Н. Лаисов. – Казань: Таткнигиздат., 1976. – 166 с.; Мөхәмәтшин З.Г. Ил йолдызы: Татар мөһажирләре матбугатында Габдулла Тукай / З.Г. Мөхәмәтшин. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2006. – 190 б.; Мусин Ф. Тукай в меняющемся мире / Ф. Мусин // Казань. – 2006. – №7. – С. 29-30; Нигматуллина Ю.Г. Национальное своеобразие эстетического идеала / Ю.Г. Нигматуллина. – Казань: Изд-во КГУ, 1970. – 210 с.; Нуруллин. И.З. Габдулла Тукай / И.З. Нуруллин. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1979. – 304 б.; Сафин М. Поэзия природы (Система пейзажных образов в творчестве татарских поэтов) / М. Сафин // Научный Татарстан. – 1998. – №2. – С. 63-72; Рәмиев З. Тукай һәм замнадаш әдипләре: «Габдулла Тукай» энциклопедик сүзлек белешмәсенә материаллар / З. Рәмиев. – Казан: ТаРИХ, 2004. – 111 б.; Халит Г. Габдулла Тукай и татарское литературное движение начала XX века / Г. Халит. – Казань: Таткнигиздат., 1956. – 232 с.; Халит Г. Многоликая лирика / Г. Халит. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1990. – 336 с.; Халит Г. Тукай и его современники / Г. Халит. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1966. – 228 с.; Хисамов Н.Ш. Хәтер сагында / Н.Ш. Хисамов. – Казан: Мәгариф, 2004. – 248 б.; Хисамов Н.Ш. Тукайны төшенү юлында: «Габдулла Тукай» энциклопедик сүзлек белешмәсенә материаллар / Н.Ш. Хисамов. – Казан: ТаРИХ, 2003. – 80 б.; Хисамов Н.Ш. Шигърияттә Тукай феномены / Н.Ш. Хисамов // Казан утлары. – 2006. – №4. – Б. 11-15.

текстная информация самого поэта, которая заключена в природный образ или в пейзажную деталь. Исследуются природная символика, мотивы, деталь и виды пейзажа.

В постановке этой методологической проблемы и конкретно-практическом использовании её теоретической разработки и состоит принципиальная новизна данного диссертационного исследования. Новизна решения этой методологической задачи заключается также в теоретической оснащённости и в художественном переосмыслении данной темы в поэзии Г. Тукая.

Осуществленный анализ дал возможность проникнуть в художественную ткань произведений, рассмотреть их тематическую разновидность и выявить пейзажную теоретическую систему. В диссертации нашли отражение такие аспекты критической мысли, которые отсутствовали или не получили развития в литературоведческой науке.

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена неизученностью в полной мере пейзажного творчества Г. Тукая, несмотря на большое количество критической литературы о нём. В этой работе системному анализу подвергнута вся его поэзия с точки зрения жанра и тематики. Ценность работы определяется также тем, что в ней на современном уровне развития литературоведения освещены вопросы своеобразия преломления чувства природы в лирике Г. Тукая. Аналитические и общие теоретические данные могут быть использованы в трудах, посвящённых творчеству поэта. Возможно также использование материалов диссертации при подготовке издания энциклопедии Г. Тукая. На основе исследования возможна разработка специальных курсов по изучению творчества, в том числе пейзажного, Габдуллы Тукая в вузах республики.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования были изложены в выступлениях на итоговых научных конференциях молодых учёных и аспирантов ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ (2006-2008). Отдельные результаты исследования были представлены на региональных научно-практических конференциях «Язык и литература в поликультурном пространстве» (Бирск, 2007), «Современные проблемы филологии Урало-Поволжья» (Чебоксары, 2007), «Современная татарская литература и Роберт Миннуллин» (г. Казань, 2008), «Современная Нарспиана: итоги и перспективы» (Чебоксары, 2008), на Всероссийских научно-практических конференциях «Проблемы филологии народов Поволжья» (Москва, 2007, 2008), международных научно-практических конференциях «Восточные языки и культуры» (Москва, 2007), «Проблемы формирования евразийского мышления (паритетного евразийства)» (Уральск, 2008). По теме диссертации опубликовано 9 статей.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Тема природы в творчестве Г. Тукая не является ведущей, однако пейзаж и различные природные явления, образы, связанные с ними, отчёт-

ливо фигурируют в его поэзии; им отводится должное место в характерной для поэта концепции мира и человека.

2. Изображение природы у Г. Тукая является важной составной частью художественного мира поэта. Природа у поэта не просто природа, но и окружающая среда, и всё историческое существование человека на земле. С одной стороны, в философских раздумьях Г. Тукая о природной жизни отчётливо звучит и выражается мудрость народа, простота его нравственных национальных идеалов, близость к неприхотливости крестьянских масс, желание жить справедливо, спокойно, в согласии с природными законами, одинаковыми для всех. С другой стороны, на фоне кризисных, застойных и даже трагических событий общественной жизни выявляется боль лирического героя, бунтаря, бросившего вызов страшным стихиям природы. Эти убеждения у поэта плавно переходят из одного произведения в другое.

3. Несмотря на то, что «чистой» пейзажной лирики у Г. Тукая не много, можно по праву назвать его мастером пейзажной живописи. С большим мастерством он описывает суровую зиму, грустную осень, прекрасную весну и утренний рассвет, беснующийся снег и царицу весну. Во всех этих многочисленных, выразительных картинах родной природы отчётливо проявляются гениальность и творческая манера большого, смелого художника, как реалиста, так и романтика. Этими чертами характеризуется трансформация темы природы во всей поэзии Г. Тукая.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, её актуальность, определяются цели и задачи диссертации, излагаются теоретическая, методологическая базы исследования, научно-практическая значимость и апробация результатов исследования.

Первая глава «Мир природы в творчестве Габдуллы Тукая» состоит из двух параграфов. Природные образы в поэзии Г. Тукая отражают жизненные тенденции эпохи начала XX века, раскрывают идеи поэта. Цельность художественного мира Г. Тукая определяется именно концептуальностью системы природных образов и мотивов, воплощающих мысль о природной картине мира. Тема природы оказывается необычайно важной в формировании личности художника.

В первом параграфе **«Система природных образов в поэзии Г. Тукая»** рассматриваются природные образы, которые раскрывают эстетическое, социально-философское мировоззрение поэта. При анализе использовалось три аспекта: 1) социально-генетический, с помощью которого устанавливаются социальные потребности и причины, порождают определённое со-

держание и функции образа; 2) гносеологический, через него анализируется соответствие образа действительности критериям истинности; 3) сравнительный, который помог рассмотреть природные образы в мировой литературе, исходя из разных эстетических категорий. А также выделяется художественная изобразительность и идейно-эмоциональная направленность природных образов в поэзии Г. Тукая.

В литературоведении не существует единой классификации форм использования образов из мира природы. Поэтому мы сами условно провели классификацию природных образов в поэзии Г. Тукая, опираясь на вышеуказанные аспекты. Уже в ранние произведения поэт активно вводит образы природы. Особенно он использует предметные пейзажные образы, создаваемые с помощью небесных объектов: звёзд, луны, неба, солнца, облаков и т.д.

Одним из доминирующих космогонических образов является «солнце», которое предстаёт в его поэзии в качестве метафорической пейзажной образности. Солнце – источник жизни на нашей планете, по праву занимает первое место в ряду природных символов. Всё самое важное и значительное связывалось у многих народов мира с солнцем. Г. Тукай, поэт – «солнцепоклонник»⁹. Тема свободы, национального продвижения перекликается через образ «восходящего солнца». Поэта не раз волновала тема пробуждения народных масс. Вера лирического героя в жизнь и свободу нашла в образе «солнца» свою конкретную психологическую выраженность, наделённую социальным смыслом¹⁰ («Дустларга бер сүз» («Одно слово друзьям» 1905), «Азатлыкка» («К свободе» 1908)).

В системе ключевых природных образов большую концептуальную нагрузку несёт образ света. Световые образы воспринявшей и очищенной природы были весьма распространены и в русской революционной поэзии начала XX века¹¹ (Ф. Шкулёв «Зарницы пышут и горят», А. Поморский «Небо выше и лазурней» и др.). Эта световая символика является традиционной и даже в какой-то степени стереотипной для предчувствий будущего, которые выражались поэзией того времени, с её призывом: «К солнцу новому иди»¹².

В романтическом стихотворении «Пушкинә» («Пушкину» 1906) Г. Тукай отождествляет Пушкина с образом «солнца», порождающего свет и гармонию в природе своим талантом. Также сравнивая с яркостью солнца, он описывает восхождение Х. Ямашевым и С. Гизатуллиной («Йке кояш» («Два солнца» 1909), «Хөрмәтле Хөсәен ядкаре» («Светлой памяти Хусаина» 1912)).

⁹ Сафин М. Поэты – «солнцепоклонники» (К системе пейзажных образов в татарской поэзии) / М. Сафин // Аргамак. – 1999. – №2. – С. 143.

¹⁰ Халит Г. Многоликая лирика / Г. Халит. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1990. – С. 133.

¹¹ Эпштейн М. «Природа, мир, тайник Вселенной...»: Система пейзажных образов в русской поэзии / М. Эпштейн. – М.: Высшая школа, 1990. – С. 198.

¹² Там же. С. 198.

Нельзя не отметить истинное природное предназначение солнца, согревающее, создающее жизнь и красоту целого мира («Кичә һәм бүген» («Вчера и сегодня» 1910), «...Бер дә бер көнне...» («...В один день...» 1910) и др.).

Антиподом света в поэзии Г. Тукая является тьма, аналог безысходности и смерти. Восходящее и заходящее солнце, соотношение света и тьмы также приобретают у Г. Тукая символическое значение. Точность метафор заставляет воспринимать «тьму» не как «темноту», отсутствие света, а как глобальное символическое событие, хоть и длящееся какие-то мгновения, но отражающееся в грядущей истории человечества («Сораулар» («Вопросы» 1907)).

К космогоническим образам относят и образ луны. Образ луны, так или иначе (опосредованно или через прямую проекцию) связан с внутренним миром человека¹³. В поэзии Г. Тукая мы встречаем характерное для арабомусульманской поэзии сравнение возлюбленной с луной, где воплощается световая теория лучезарности¹⁴. Лунный образ, построенный по закону метафоры: глаза и луноподобные брови возлюбленной вдохновляют и освещают поэта своим «лунным» светом («Хур кызына» («Небесной Деве-Гурии» 1906), «Гыйшыкмы соң бу!..» («О, эта любовь!..» 1906), «Сөбханалла, сөбханалла» («Субханалла, субханалла» 1909).

И художественный образ «звезды» не является чем-то статичным, его также отличает процессуальный характер. В его лирике исключительно резко сказались противоречивые переживания личности, прорывающиеся через тьму безвременья к светлому идеалу, к звезде надежды и счастья («Тәрәддөв вә шөбһә» («Колебания и сомнения» 1909)).

Звезда в поэзии Г. Тукая отождествляется и с самой судьбой человека («Бәрадәрәнә нәсыйхәт» («Назидание по-братски» 1908)). Образ «звезды» говорит и об уникальности каждой человеческой жизни, в данном случае речь идёт о поэтическом творчестве («Жавап» («Ответ» 1909)).

Продолжением космогонических образов является «небо». В поэзии Г. Тукая образ неба занимает центральную позицию, он является вечной небесной лазурью, зовущей ввысь. Г. Тукай больше склоняется к восточному, мусульманскому мировосприятию, и потому душа поэта тянется к небу, как обращение к Богу, как сроднение душ с небесной властью. В основном, небеса у поэта всегда светлые, несущие надежду всему человечеству. Небо – это ещё и символическое выражение вечности, отражение Божественного света. («Милләтә» («К народу» 1906), «Шагырь вә Һатиф» («Поэт и Хатиф» 1906), «Күнел» («Сердце» 1909)).

Для поэзии начала XX века основным элементом восприятия и изобра-

¹³ Дмитриевская Л.Н. Пейзаж и портрет (проблема определения и литературного анализа). Пейзаж и портрет в творчестве З.Н. Гиппиус. Монография / Л.Н. Дмитриевская. – М., 2005. – С. 52.

¹⁴ Ганиева Р. Философско-эстетические основы тюркских литератур средневековья / Р. Ганиева // Научный Татарстан. – 2000. – №1 – С. 79.

жения природы выступает не пейзаж, а стихия. Идеализируется не только место с набором разных признаков: цветы, деревья, птицы, ручей и т.д., – но и чистые природные «начала», отвлеченные от конкретного места. Одной из сильнейших стихий в поэзии является излюбленный, светоносный образ тукаевского романтизма – «огонь». В поэзии Г. Тукая огонь символизирует горение сильных, пламенных страстей: фанатичную веру, вдохновение, порыв и жертвенную любовь («Шагырь вә Хатиф» («Поэт и Хатиф» 1906), «Хур кызына» («Небесной деве-гурии» 1906), «Син булмасаң!» («Когда б не ты!» 1907), «Сонра» 1908 («После расставания»)). У Г. Тукая огонь предвещает и силы ада («Сораулар» («Вопросы» 1908), «Катиле нәфескә» («Самоубийце» 1910)).

Не менее значимая стихия, воплощается в образе «земли». У Г. Тукая земля (жир, туфрак) тождественна иному, подземному миру («Дәрдемәнд дөгелмим?» («Не печален ли я?» 1906)).

В литературе существует образ «матери-земли». Наиболее ярко этот собирательный образ у Г. Тукая воплощён в стихотворениях в понятии могилы матери поэта («Өзелгән өмид» («Разбитая надежда» 1910), «Көзге жилләр» («Осенние ветры» 1911)).

В поэтике Г. Тукая образ «водного пространства» – один из самых ярких. Образ водной стихии варьируется в отдельных произведениях, принимая различный облик («живая» вода, роса, дождь, родник, озеро, море и т.п.). Тукай-Просветитель призывает к знаниям женщин, беспокоясь об их будущем. У Г. Тукая образ женщины сливается с целями его гуманистической поэзии, где море сливается с метафорическими атрибутами идеи прогресса и просвещения («Укыгыз, кызлар, укыгыз!» («Учитесь, девушки, учитесь!» 1908), «Хатыннар хөррияте» («Свобода женщин» 1909)). Быстротечность жизни поэт сравнивает с родником в стихотворении «Пушкиннән» («Из Пушкина» 1906).

В поэзии Г. Тукая присутствует и образ страдающего моря, отчасти надёленный отрицательным потенциалом по отношению к человеку. Поэт в описании моря соединяет мятежные стихии природы и чувства человека, море пронизывает всего лирического героя, как бы сливаясь с ним воедино, а море, как известно, не всегда безмятежно («Сораулар» («Вопросы» 1907), «Бер татар шагыйренең сүзләре» («Слова одного татарского поэта» 1907)).

Большое место в пейзаже Г. Тукая отводится звуковым образам. Так, образы «сильного ветра» и «бурана» развёртывают сложные явления жизненных событий в следующих стихотворениях: «Көз» («Осень» 1906), «Теләнче» («Нищий» 1907), «Бакирәнең икенче жыры» («Вторая песня Бакиры» 1907), «Тәүлек» («Сутки» 1908), «Көзге жилләр» («Осенние ветры» 1911), «Буран» («Буран» 1912).

Неисчерпаемым и активно используемым природным источником пейзажной антропоморфизации, создания типа пейзажной образности являются

растительный и животный миры, то, что в науке принято называть флорой и фауной. Г. Тукай углубляет «орнитологическую» символику. Впервые в татарской поэзии предстаёт образ подстреленной птицы в сравнении с бедной девушкой. Поэт наиболее полно раскрыл всю трагичность ситуации. Как подстреленная птица, как потерявшаяся собака, девушка, опозоренная каким-то баем, потеряла надежду на дальнейшее существование. Тема «жизнь женщины», «женская доля» была для Г. Тукая темой обобщающего социального значения («Эштән чыгарылган татар кызына» («Опозоренной татарской девушке» 1909)).

Г. Тукай продолжает традиционный образ птицы-души. Символический образ птицы у поэта выражает авторскую концепцию индивидуального человеческого бытия, идеал свободы, душевного полёта и гармонии («Мәхбүс» («Узник» 1908), «Өзелгән өмид» («Разбитая надежда» 1910), «Кошчык» («Птичка» 1910) и др.).

Образы животных и птиц в литературе – зеркало гуманистического самосознания человека. В поэзии Г. Тукая образы животных чаще всего употребляются в сатирическом характере. Поэт страстно желал видеть свой народ просвещённым, сильным, равноправным, но осуществлению этого, по его убеждению, препятствуют муллы, ишаны и баи той эпохи¹⁵. Так, Г. Тукай сравнивает ишанов с шакалами, «пожирающими» нацию в течение многих лет («Номерга төшкән ишкеләр» («Старьё в номерах» 1909), «Дошманнар» («Враги» 1912)).

Образы разных деревьев используются в лирике поэта с целью создания общей тональности стихотворения, формирования особого – «тукаевского» стиля. В тюркской литературе упоминается родовое дерево, как связь предков. Дерево в поэзии Г. Тукая соотносится с временным отрезком жизни. Притом, чем зеленее листья, тем моложе предстаёт лирический герой перед читателем («Сагыныр вакытлар» («Пора, вспоминаемая с грустью» 1912)).

Особое место в поэзии Г. Тукая занимает образ «цветов». Как и в восточной лирике, образ цветка у поэта соотносится с девушкой, возлюбленной («Юк итәрсебез?» («Уничтожите?» 1906) «Булмаса» («Что за цена красе твоей...» 1908), «Иһтида» («Постижение истины» 1911)).

В поэзии Г. Тукая примечателен образ цветка, не имеющего запаха («Иссез чәчәк» («Цветок без аромата» 1910)). Оказавшись среди других прекрасно пахнущих цветов, он приобретает приятный аромат. Поэт использует приём персонификации, природные явления переносит на взаимоотношения людей. Так тонко поэт подчёркивает важность приобретения хороших манер и качеств у окружающих друзей.

¹⁵ Ганиева Р.К. Сатирическое творчество Тукая / Р.К. Ганиева. – Казань: Изд-во КГУ, 1964. – С. 16.

Значение образа сада в поэзии Г. Тукая не исчерпывается лишь его осмыслением как этнографической детали. Поэт впервые вносит своё новое звучание в этот образ. Образ сада звучит в более широкой форме, это и сад знаний, и сад свободы, как образование народа, как целое политическое национальное направление, и творческое начало, и прорыв к высшим мирам, пробуждение прапамяти, внутреннего интуитивного знания о мире и Боге («...Гыйлем бакчасында күнел ачып йөрүк» («...В саду знаний...» 1905), «Пушкинә» («Пушкину» 1906), «Азатлыкка» («К свободе» 1908), «Тәрәддәд вә шөбһә» («Колебания и сомнения» 1909)).

В поэзии Г. Тукая происходит значительное усиление роли историко-мифологического пространства. Г. Тукай относится к поэтам, в творчестве которых ярко высвечивается мифологизм, как природное свойство мышления. Сама природа способствует возрождению таких образов, как Шурале и Водяная, т.е. эти мифологические образы в своей первозданности являются бессознательно-художественной обработкой природы и общественных явлений, поэтически оформленных Г. Тукаем. Так, например, в произведениях Г. Тукая образ Шурале рассматривается как часть лесной природы (дух леса). Несмотря на устрашающий вид персонажа, нечисть из дремучего леса впервые получила не только негативную, но и положительную оценку: Шурале стал как бы неотъемлемой частью родной земли, её девственной цветущей природы, неисчерпаемой народной фантазии. Некоторые исследователи полагают, что Батыр, прищемив палец Шурале, обидел природу, выявляется некая жалость по отношению к ней. Человек входит в конфликт с природой¹⁶.

Таким образом, помимо реальных пейзажей, взятых непосредственно из природы, значительную роль в творчестве поэта имеют воображаемые картины природы, которые изобилуют мифологической фантазией.

Итак, через рассмотрение системы природных образов Г. Тукая мы приходим к выводу, что изображение природы, использование природных образов для поэта не просто художественное средство, не самоцель, они служат ему важнейшим средством для раскрытия собственных идей, народных убеждений и философских взглядов о мире. Подобных, одушевляющих природу образов в поэзии Г. Тукая можно найти много, но, в общем в это время (начало XX века) преобладает ещё стремление к объективному описанию.

Во втором параграфе «Природные образы и пейзаж как средство раскрытия мотивов поэзии Г. Тукая» рассматриваются общие мотивы, которые раскрываются посредством пейзажа и природных образов. Но мы не преследуем цели изучения всех мотивов поэзии автора. Анализ поэтических мотивов Г. Тукая важен нам как приём реконструкции

¹⁶ Нуруллин И.З. Габдулла Тукай / И.З. Нуруллин. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1979. – Б. 106.

художественного мышления и сознания поэта.

В поэзии Г. Тукая отчётливо вычерчиваются художественно-эстетические мотивы. Г. Тукай, изображая в своей поэзии пейзаж, с одной стороны, наиболее отчётливо раскрывает всю красоту природы, идеализирует ее, гармонирует с ней («Жэйге таң хатирәсе» («Летняя зоря» 1910), «Кичә һәм бүген» («Вчера и сегодня» 1910), «Иртә» («Утро» 1911), «Валлаһи» («Валлахи» 1912) и др.). В то же время, через категорию прекрасного у поэта выражается и само неоднозначное отношение к природе («Яратырга ярый» («Можно любить» 1909), «Жэй көнендә» («Летний день» 1911) и др.). И с другой стороны, Г. Тукай через призму происходящей действительности, социально нелёгкой реальности вычерчивает, выделяет именно природные эстетические ценности («Яз» («Весна» 1907), «Шигърият вә нәсер» («Поэзия и проза» 1911), «Жил» («Ветер» 1911) и др.).

В начале XX века мыслительная активность передовой татарской интеллигенции поднялась исключительно высоко. Можно сказать, что её философско-политическое мышление опережало художественно-эстетическое¹⁷. Философско-политические мотивы имеют место и в лирике Г. Тукая, чаще всего они передаются через времена года (зима, лето, осень, весна), они свидетельствуют о внимании поэта к основополагающим проблемам бытия, его глубочайшей мудрости и восприятии человека как части мироздания.

В философском мировоззрении Г. Тукая природа занимает особое место, где художественно-философское значение приобретает вертикальное и горизонтальное измерения. Вертикаль (небо, горы и т.п.), представляющая собой путь к Богу, и горизонталь (равнина, море, лес и т.п.), через которую поэт ищет путь к прогрессу или другим общественным идеалам. Г. Тукай в философско-поэтическом осмыслении является посредником двух пространств. В нём сосуществуют как вертикальные, восточные мотивы, так и горизонтальные, «русские» тенденции. Несмотря на то, что восточных мотивов у Г. Тукая было больше, его природа была ближе к русскому пейзажу (имеется в виду местный ландшафт), чем к восточно-средиземноморскому. Подобная картина природы включала в себя некоторые обязательные детали: ночное или вечернее время суток, луна, проглядывающая сквозь туман или разорванные облака, лес, поток или ручей. Такого рода «оссианический»¹⁸ пейзаж присутствует и у Г. Тукая.

Г. Тукай также подчёркивает противоречивую философскую сущность природы – умиротворяющей нравы, вдохновляющей на творчество («Яз» («Весна» 1907), «Жэйге таң хатирәсе» («Летняя зоря» 1910)), выступающей, как спасительница («Кярханәдә» («На фабрике» 1909)), и вместе с тем

¹⁷ Халит Г. Многоликая лирика / Г. Халит. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1990. – С. 119.

¹⁸ Томашевский Б.В. Пушкин / Б.В. Томашевский. – 2-ое изд. – М.: Лицей, 1990. – Т. 1. – С. 81.

разрушительно-бесчинной или бесстрашно равнодушной к человеку («Яратырга ярый») («Можно любить» 1909), («Көзге жилләр») («Осенние ветры» 1911), «Сайфия» («Дача» 1911), «Суык» («Мороз» 1913) и др.). Философское понимание природы поэтом проходит как через отрицание мощи природы, так и через свободное видение её самостоятельности.

Положение человека в поэзии Г. Тукая отчасти трагично, и даже если он ненадолго забывается от прекрасных видов природы, грозная стихия неизбежно напоминает ему о его слабости. Именно философское осмысление общечеловеческих проблем бытия даёт основание говорить о нём как о поэте мирового уровня.

Воплощению в стихах философских мотивов природы способствует и то, что Г. Тукай во взаимоотношениях с природой соотносит социальные отношения с обществом, религиозными воззрениями и мифами народа. Своеобразие таких философских представлений Г. Тукая о мире, его отношение к природе, определялось и мифологическими народными образами Шурале, Водяной, птицей Симург и др.

В поэзии Г. Тукая имеет философское значение мотив движения, чувство полёта, которое так ясно отражается в образе птицы («Мәхбүс») («Узник» 1906), «Өзелгән өмид» («Разбитая надежда» 1910), «Кошчык» («Птичка» 1910), «Күгөрчен» («Ласточка» 1910) и др.).

Посредством пейзажа в поэзии Г. Тукая активно используется социальный мотив. Поэт первым в татарской поэзии раскрыл исторический и политический смысл понятия «родины», воспел сокровенную красоту любви к родной земле и народу. Эту красоту поэт находил в суровой реальности и поэтическом мире своего народа («Шүрәле») («Шурале» 1907), «Туган җирем» («Родной земле» 1907), «Китмибез!» («Не уйдём!» 1908) и др.).

Вхождение в исторический поток, в «психологию» революции серьёзно осложняло идейно-эстетическую поэзию татарского поэта и его лирического героя¹⁹. И потому большинство природных источников («солнце», «звезда», «море», «ветер» и т.д.) приобретали иной эстетический характер, нежели чисто идеальный пейзаж в отдельном случае. Они приносили реакционное настроение в поэзию того времени, преследуя за собой определённые цели и мотивы. В силу исторических нелёгких революционных событий через природописание, изображение природных объектов в поэзии Г. Тукая проскальзывает мотив недопонимания мира, выраженный пессимистическим настроением («Көз» («Осень» 1906), «Яшьләр» («Молодёжь» 1910), «Өзелгән өмид» («Разбитая надежда» 1910) и др.). Природа поэта отчасти овееяна «политическим духом».

¹⁹ Халит Г. Поэзия / История татарской литературы нового времени (XIX – начало XX в.) / Рук. автор. коллектива и науч. ред. Г. М. Халитов / Г. Халит. – Казань: Фикер, 2003. – С. 227.

Лейтмотивом является одна из сильнейших стихий – «ветер», в котором выражаются боль и слёзы народа, взрыв эмоций, бунт в душе самого лирического героя, социальные потрясения («Көзге жилләр» («Осенние ветры» 1911), «Жил» («Ветер» 1911), «Буран» (1912), «Суык» («Мороз» 1913) и др.). Мотив разыгравшихся стихий в поэзии Г. Тукая часто становится средством, отражающим психологизм и социальную действительность.

Рассматривая поэзию Г. Тукая, как «мегатекуст» татарской литературы мы приходим к пониманию, что в основе природных и общечеловеческих ценностей, как правило, лежат национальные ценности, которые глубоко и масштабно отражают дух родного народа и судьбоносные проблемы его бытия. Национальные мотивы, связанные с природными объектами и природоописаниями, встречаются в таких стихотворениях, как «Туган жирем» («Родной земле» 1907), «Пар ат» («Пара лошадей» 1907), «Туган авыл» («Родной аул» 1909), «Өзелгән өмид» («Разбитая надежда» 1910), «Казан вә Казан арты» («Казань и Заказанье» 1912), «Казан» («Казань» 1913) и др.

Г. Тукай вслед за великим татарским исследователем Ш. Марджани²⁰ в своей поэзии установил историческую национальную преемственность, употребляя названия сёл, городов, и озёр на родном языке (Кырлай, Казань, Чистополь, Спас, Тетюши, Мамадыш, Кабан и т.д.). Описание «регионального» пейзажа в данном случае переключается с общим мироощущением Г. Тукая.

Изображение природы в поэзии Г. Тукая проходит и через религиозно-онтологические коннотации, мотивы. Ислам играет огромную роль в становлении личности поэта. Если в христианстве главное – не единение с природой, а возвышение над ней, то в исламе природа – идеал гармонии, нерукотворного совершенства, мерило мудрости, жизнь в согласии с природой и её законами – самая благая и желанная²¹. Лирический герой Г. Тукая гармонирует с природой, живёт по её законам, признавая огромную мощь Творца («Жәйге таң хатирәсе» («Летняя заря» 1910), «Кичә һәм бүген» («Вчера и сегодня» 1910), «Иртә» («Утро» 1911), «Валлаһи» («Валлахи» 1912) и др.). Но у Г. Тукая мы встречаем и моменты разлада лирического героя с природой, где лирический герой находится между «двумя мирами» («Мәхбүс» («Узник» 1907)).

Один из излюбленных мотивов восточной литературы, имеющий сакральное значение в религии – это мотив гибели влюблённых. Чаще всего он вы-

²⁰ Шамиль-оглы Ю. Формирование исторического сознания: Шигабuddin Марджани и образ Золотой Орды / Пер. и комм. Д.М. Исхаков / Юлай Шамиль-оглы // Татарстан. – 1991. – № 10. – С. 25.

²¹ Исаев, Г.Г. Художественная специфика и функция пейзажа в творчестве Велимира Хлебникова / Г.Г. Исаев / Природа и человек в русской литературе: Материалы Всероссийской научной конференции. – Волгоград: Изд-во Волгоградского ун-та, 2000. – С. 63.

ражается в художественных образах флоры. Связанный с идеей круговорота, мотив цветка имеет прямое отношение к категориям жизни и смерти, это наиболее распространенный из восточных и европейских «смыслов» цветка. Если речь шла о расцвете, увядании или смерти возлюбленных, автоматически возникал образ цветка. Подобное мы наблюдаем и в поэзии Г. Тукая («Юк итәрсеэме?» («Неужели так и сгину» 1906), «Мәхәббәт» («Любовь» 1908), «Булмаса» («Что за цена красе твоей...» 1908), «Иһтида» («Постижение истины» 1911)).

Нельзя не отметить и педагогически-воспитательную мотивацию в поэзии Г. Тукая, связанную с детской литературой. Через природу Г. Тукая ребёнок начинает познавать мир. Пейзаж как место действия важен ещё и потому, что оказывает незаметное, но тем не менее очень важное воспитывающее влияние на формирование характера («Алтын этәч» («Золотой петух» 1908), «Янгыр илә Кояш» («Дождь и Солнце» 1909), «Эш беткәч уйнарга ярый» («Кончил дело – гуляй смело» 1909), «Кәжә белән Сарык хикәясе» («Сказка о Баране и Козе» 1909), «Ай һәм Кояш» («Солнце и Месяц» 1910) и др.).

Итак, художественно-эстетические, философские, социальные, национальные, педагогически-воспитательные и другие мотивы служили, прежде всего, способом доведения до читателя идей, социальных и личных оценок в поэзии Г. Тукая, и в зависимости от этого поэт принимал цвета и оттенки, приёмы изображения природы, её характер, окрашивая их эмоциями своего времени.

Вторая глава называется «Поэтический «пейзажный мир» Габдуллы Тукая». Проблема, обозначенная названием этой главы, возникает, с одной стороны, из внутренних потребностей литературной и философской эстетики, с другой стороны, интересующая нас тема диктуется самой пейзажной лирикой Г. Тукая. В этой главе анализируются виды тукаевского пейзажа и пейзажная деталь, раскрывающие пейзажную поэтику Г. Тукая. Картина изображаемого мира лирического героя складывается из художественных деталей.

В первом параграфе «**Эстетические разновидности тукаевского пейзажа**» определяются виды пейзажа.

Границы понятия «тукаевского пейзажа» размыты, он имеет синкретический характер, в нём идёт смешение описательных типов: «идеального», «унылого», «бурного». Представляет сложность и разграничение самой пейзажной лирики от других видов (гражданская лирика, философская лирика, социальная лирика, любовная лирика и т.п.), в силу имеющихся различных смысловых оттенков и тесного взаимодействия друг с другом. Не все его стихи можно интерпретировать как традиционные лирические произведения на тему природы. В них почти всегда присутствуют элементы и мотивы социального, философского или религиозно-мифологического существования, в то же время помогающие раскрыть глубину изображения природы.

Часто сам пейзаж поэта перекликается с той эпохой, стирая пространство и время. Читатель, завороченный красотой природы, вдруг сталкивается с весьма тяжёлыми, неожиданными событиями. При этом Г. Тукай удачно использует как метод параллельности, так и метод одушевления, персонификации, антропоморфизма, оживлённости природы. Он легко контрастирует с самим пейзажем, выбирая характер природных явлений. Это или «прекрасная восходящая утренняя заря» или «жаркий нетерпимый летний день», «долгожданная яркая весна», или «грустная ненастная осень», «утренний ласковый ветерок», или «плачущий со всей страной ветер». В любом случае, каждый представленный пейзаж, находясь в гармонии с лирическим героем или в состоянии бурного переживания, несёт только свой, глубокий, гениальный философский смысл.

Г. Тукай, как поэт широкого мировоззрения, высоко ценил и выделял эстетические ценности литературы. Мы, основываясь на теории М. Эпштейна, в поэзии Г. Тукая выделяем три вида пейзажа: «идеальный», «бурный», «унылый».

Одна из тенденций развития идеального пейзажа – это его предельная психологизация: место превращается во время, а время сжимается в один единственный миг, когда душа способна прикоснуться к идеалу, воспринять его в природе²². Идеальный пейзаж несёт в себе прежде всего гармонию природы и это сохраняется у Г. Тукая («Жэйге таң хатирәсе («Летняя заря» 1910), «Кичә һәм бүген» («Вчера и сегодня» 1910), «Иртә» («Утро» 1911), «Валлаһи» («Валлахи» 1912)). Пейзаж в данном случае призван подчеркнуть внутреннее равновесие между человеком и природой. Наиболее идеально, гармонично представлена природа в стихотворении «Сагыныр вакытлар» («Пора, вспоминаемая с грустью» 1912), где поэт вспоминает своё детство. Всё в природе идеально и близко к душе поэта: «чистый быстрый родничок», «нежно бирюзовое небо», «земля, как изумруд», «каждый цветок – что сестрица», «деревцо – как брат родной», «напев соловья струится». Габдулла, как известно, рано остался сиротой, природа заменяла ему материнскую ласку. Поэтому он стремился к природе, к её красоте и к её мощи. Представляя природу, как царицу, Г. Тукай полностью подчёркивает мощь природы и преклоняется перед ней.

Г. Тукай рассматривал крестьянство и деревню как основные носители национального начала, поэтому основная тематическая направленность произведений поэта – мир сельской природы. В деревне поэт научился слушать пение птиц, любить землю, восхищаться красотой полевых цветов, осознавать себя частью общего гармоничного строя природной жизни. Любовь к родной природе обретает некую пассивную пантеистическую

²² Эпштейн М. «Природа, мир, тайник Вселенной...»: Система пейзажных образов в русской поэзии / М. Эпштейн. – М.: Высшая школа, 1990. – С. 136.

форму. Природа Г. Тукая – сельская, связанная с атрибутами крестьянской жизни. Стихотворение «Кярханәдә» («На фабрике» 1909), противопоставляется городу, заводу-фабрике природой²³. Г. Тукай является приверженцем естественной природы. Он настолько близок к простому народу, что и природа встречает его в сельской местности: это рожь, это пшеница, это свежий воздух. Природа в данном случае предстаёт как целительница души, и как место спасения человечества.

Идеализация природы родных мест наиболее полно отражается в поэме «Шүрәле» («Шурале» 1907), где поэт смотрит на природу как на таинственный и загадочный мир. Поэт уводит читателя в мир сказки, в мир совершенства и гармонии²⁴. Уход в мирную жизнь деревни, идеализация простоты и тишины жизни – именно эти настроения в данном стихотворении Г. Тукая определяли в значительной мере его восприятие и понимание сельской природы. Поэт обладал удивительным свойством передавать особое очарование такого пейзажа, которое сочеталось с чувством глубокого духовного родства с этим краем, с деревенским пейзажем. И ряд прекрасных описаний, эпитетов, образных метафор – «от малины, земляники всё в лесу пестрым-пестро», «от благоуханья цветов в сладком воздухе лилось», «в спор с мотыльками вступали и мирились мотыльки», «птичий щебет, звонкий лепет раздавались в тишине», гиперболы «лес шире моря, выше туч», сравнений «лес словно войско Чингисхана, многошумен и могуч», «грозной ратью мне казались беспредельные леса», «точно воины стояли сосны, липы и дубы» развёртываются в живом единстве пейзажа.

Деревенский пейзаж в значительной мере носит и натуралистический характер. Г. Тукай трезво смотрел на деревенскую действительность, стремясь охватить своим зорким взором социальные контрасты её будней²⁵. Он принимает свою родину такой, какая она есть, «выдвигая реалистическое отношение к деревне и природе, в котором чувство социально-психологического контраста пронизывает изображение красот природы и сущности реальных явлений»²⁶ («Туган жиремә» («Родной земле» 1907)).

В некоторых стихотворениях Г. Тукая использованы приёмы не лирического, а эпического повествования, форма небольшого стихотворного рассказа. Особый интерес представляют в данном случае те стихотворения Г. Тукая, в которых природа в полном смысле слова становится лирическим пейзажем, не определяя сюжетную мотивировку. Поэт использует принцип

²³ Лаисов, Н. Лирика Тукая (вопросы метода и жанра) / Н. Лаисов. – Казань: Таткнигиздат., 1976. – С. 78.

²⁴ Саяпова А.М. Тукай и Бальмонт / Поэт свободы и правды. Статьи / А.М. Саяпова – Казань: Татар.кн.изд-во, 1990. – С. 140.

²⁵ Халит Г. Тукай и его современники / Г. Халит. – Казань: Тат.кн.изд-во, 1966. – С. 167.

²⁶ Халит Г. Многоликая лирика / Г. Халит. – Казань: Татар.кн.изд-во, 1990. – С. 39.

деконструкции и монтажа, сопряжения друг с другом на первый взгляд несовместимых фрагментов – лирический пейзаж и эпичность жизненных событий («Шатлык вә хәсрәт» («Радость и горе» 1908), «Шигърият вә нәсәр» («Поэзия и проза» 1911)).

Несправедливость, социальное неравенство – одна из актуальных проблем, открыто выражающаяся в «бурной» пейзажной лирике Г. Тукая («Геләнче» («Нищий» 1907), «Яз» («Весна» 1907), «Буран» («Буран» 1912), «Суык» («Мороз» 1913) и др.). В бурном пейзаже гармония природы, её естественная, благодатная красота контрастирует с кричащими противоречиями социальной жизни, «безобразными» общественными отношениями. Стихотворение «Көзге жиллә» («Осенние ветры» 1911), относящееся более к социальной, чем к пейзажной лирике, носит характер и элементы бурного, мятежного пейзажа и отличается от всех других тем, что природа противоречит жизни людей. Она (природа) – виновница голода, в полном смысле этого слова. Природа выступает в качестве антагониста человека. Мы встречаемся с негативным проблеском в поэзии Г. Тукая по отношению к природе, она не пожалела ни маленьких детей, ни больных женщин. Но это настроение полностью переносится на социальное пространство того времени. Стремление отразить большие, социально значимые проблемы той действительности было присуще всему творчеству Г. Тукая.

Продолжением социальных противоречий с использованием бурных пейзажных элементов является стихотворение «Сайфия» («Дача» 1911). В этом стихотворении, созданном на основе впечатлений от поездки по Волге, Г. Тукай описывает бедные голодные деревни и развлекающихся на пароходах богачей, развалившиеся крестьянские дома и рядом с ними райские дачи власть имущих.

Поэт оценивает происходящее по «природным» критериям. Прочувствовав природу, лирический герой сознательно подготавливает себя к более серьёзному, глубокому, социальному пониманию мира. Г. Тукай настолько болел и переживал за свой народ, что прекрасный мир виделся ему в совершенно тёмных красках («Яратырга ярый» («Можно любить» 1909)). Зима прекрасна, но для богатых в лисьих шубах, лето ещё прекрасней, но не для бедных, у которых сохнет в горле от жары и тяжёлой работы в поле. Пока в мире царствовали нищета и несправедливость, у поэта не могло быть иной любви к природе.

Определённое место в творчестве Г. Тукая занимает весенний пейзаж. Весна – одно из любимых времён года поэта. Она противопоставит осени, которая мыслится как увядание природы. Весеннее время приносит обновление не только природе, но и самому поэту. Тукаевской весне свойственно ликование природы, свежесть и радость. Стихотворения «Яз» («Весна» 1907), «Яз галәмәтләре» («Признаки весны» 1906), «Кышка бер сүз» («Слово зиме» 1909), «Яз хәбәре» («Новость весны» 1910) отражают весеннее настроение

поэта.

В пейзаже Г. Тукая прежде всего проявилась личностная составляющая понимания природы. Особенность тукаевской метафорики заключается в том, что природа и душевное состояние лирического героя слиты друг с другом. Настроение лирического героя меняется вслед за изменениями в мире природы. Перед нами пейзаж-впечатление весны («Яз галәмәтләре» («Признаки Весны» 1906), «Яз» («Весна» 1907)), и вдруг, в конце оптимизм лирического героя сменяется немного унылым настроением и философско-религиозным размышлением. Тут поэт, обращаясь к Богу, просит воскресить души мёртвого мира, словно пытается кого-то разбудить. Религиозная символика отчасти вытесняет мир природы, но полной подмены одного другим не происходит. Надо отметить, что ожидание весны, как мотив надежды, пронизывает всю поэзию Г. Тукая.

Таким образом, с одной стороны, перед нами предстают идеальные, прекрасные пейзажи, с другой стороны, в картинах весенней природы, вызывающих грустные раздумья, в пейзажах суровой зимы, в тревожных звуках осеннего ветра, в образах голодных деревень мы видим прежде всего воспроизведение социальных контрастов жизни, воплощение горя поэта как частицы горя народного.

Следующий эстетический тип пейзажа, присутствующий у Г. Тукая – **унылый пейзаж**. Грусть у него сопровождается углубленными раздумьями над тайнами жизни и смерти, той загадочностью, которая определяет унылый пейзаж. В 20 лет поэт делает попытку перенести лирико-реалистичные переживания в поэзию через природу («Көз» («Осень» 1906)). Аналогичный осенний пейзаж сталкивается с социальными мотивами в подтексте серого, унылого пейзажа. У Г. Тукая присутствуют и метафизические, и социальные мотивы: смерть, кладбище и социальное неравенство, голод, нищета народа. Надо отметить, что природа Г. Тукая настолько динамична, что естественно выходит из границ пространства. Притом настроение лирического героя также динамично меняется. Начальные ноты стихотворения свидетельствуют о сожалении, унынии, перерастающих в мрачность, далее настрой меняется, приобретая проблеск надежды, поэт желает проснуться счастливым. В эпилоге даны раздумья Г. Тукая об осени, ожидание весны в заключительных строках перерастают в размышления об обновлении жизни народа. Г. Тукай переступает через бытие во времени. Выраженные в стихотворении оптимистическая и пессимистическая позиции были созвучны революционному времени, опосредованно отражали основные черты той эпохи.

Элементы унылого пейзажа присутствуют и в стихотворении «Жәй көнендә» («Летний день» 1910): «знойный жар», «душный воздух», «всюду засуха», «вянут цветы и травы», «дети пытаются спастись от жары в воде». И вдруг мрачный жаркий летний день внезапно спасает ветерок – мотив

надежды, спасения. Элементы унылого пейзажа сменяются на элементы «идеального». Приближаясь, условно говоря, к импрессионистской манере, Г. Тукай передаёт быструю смену природных явлений, положительных эмоций, указывая путь к лучшему.

В пейзажной лирике Г. Тукая прослеживается и иная грусть, более лирическая, утончённая. Мир природы выступает как арсенал поэтических средств («Чыршы» («Ель» 1909), «Жир йокысы» («Сон земли» 1909) и др.).

Итак, необходимо отметить важную особенность эстетических разновидностей пейзажа в поэзии Г. Тукая: его картины природы лишены статичности, природа в изображении поэта живёт, движется, меняется. Поэт даёт конкретные, узнаваемые, достоверные пейзажи. В то же время в описании присутствует субъективный элемент, что свидетельствует о романтической окрашенности его стихотворений. Г. Тукай стремится донести до читателя своё восприятие мира. Лирический герой у него испытывает различные чувства по отношению к природе (восхищение, радость, любовь, разочарованность, ненависть и т.п.). Надо заметить, что у Г. Тукая практически нет безлюдных пейзажей. Мир природы предстаёт в стихах Г. Тукая как нечто живое, органичное, наделённое, подобно человеку, разнообразными настроениями, и в то же время представляет собой реалистичную картину мира.

Во втором параграфе «Пейзажная деталь» исследуется художественная функция пейзажной детали, как важного элемента создания пейзажной картины Г. Тукая.

Художественный талант Г. Тукая состоит в том, что через мельчайшие пейзажные детали поэт умело раскрывает, как прекрасные, чистые картины пейзажа, так и, используя кажущиеся, на первый взгляд, малозначимыми детали природы и предметы вечного мира, отчётливо отображает жизнь народа.

В описании природы Г. Тукай использует весь диапазон художественных возможностей – от импрессионистской детали, романтической окрашенности до реалистически точных зарисовок. В образах народа и родины часто преобладали поэтические средства и переживания, идущие из крестьянской психологии и сельской природы. Потому лирический герой так любил всё происходящее в деревне. И такие простые описательные детали, как «всё священо: и овин твой, и ручей, и гумно твоё, и степи, и дороги средь полей, и весна твоя, и осень, лето знойное, зима, белые чулки да лапти, да онучи, да сума, и собаки, и бараны -- вся родная сторона; любо мне и то, что плохо, даже то, чем ты бедна» подчёркивали искреннее отношение к родине и её природе.

Ключевой пейзажной деталью в поэзии Г. Тукая является «ветер». Эта деталь не раз открыто превалирует в его поэзии («Теләнче» («Нищий» 1907), «Көзге жилләр» («Осенние ветры» 1911), «Жил» («Ветер» 1911), «Жил тавышы» («Голос ветра» 1912) и т.д.). Так, сильнейшая доминанта – «ветер»

– играет ведущую роль в преподнесении всего настроения стихотворения «Көзге жиллар» («Осенние ветры» 1911). Во-первых, осенние ветры – очень холодные, во-вторых, метафора «плачет ветер» («жил жылый») усиливает восприятие этого произведения. В итоге, плачет земля и плачет вся страна. Мятёжный ветер (деталь) в данном случае подчёркивает социальную основу пейзажа.

В умении «озвучить» немую природу, Г. Тукай продолжает традицию русского поэта А. Фета. Отношение поэта к «ветру» было особенным. Он признаёт ветер, как язык самой природы («Жил тавышы» «Голос ветра» 1912).

Чувственное, эмоционально-эстетическое восприятие природы поэтом связано с психической жизнью народа (включая уровень подсознания). Оно называется исследователями «переживанием природы» или «психологией чувства природы» (П. Флоренский, А. Бизе)²⁷. Кроме того, в поэзии Г. Тукая, в описании внутреннего мира персонажей, пейзаж-деталь выполняет функцию психологического параллелизма, передаёт душевное, эмоциональное состояние героя. Так, происходящие неблагоприятные явления в стихотворении «Суык» («Мороз» 1913) раскрывают и внутреннее настроение, и переживание лирического героя. Пейзажная деталь – «мороз», ведёт характер этого неоднозначного стихотворения. Поэт не только мёрзнет снаружи от происходящего, у него мёрзнет душа, выявляется соотношение природы с внутренним состоянием лирического героя

Деталь-пейзаж, по аналогии с природой, должна выделяться сильными красками и проецироваться на человеческую жизнь. Отражённость – важнейшая черта детали-пейзажа. Г. Тукай отлично владеет приёмом передачи художественных рефлексов, выраженных цветовыми гаммами, которые отличаются своим разнообразием. Цвета способствуют выделению пейзажных деталей в пейзажной лирике Г. Тукая. Поэт использует в природе палитру золотых, жёлтых, зелёных, голубых, красных, чёрных, белых цветов. Г. Тукай нашёл в природе такие тонкие оттенки, которые до него не использовались в татарской поэзии.

Пейзажная деталь в поэзии Г. Тукая раскрывается и с помощью художественных приёмов. Так, часто физическая красота человека воспевается пейзажной метафоризацией, состоящей из описательных пейзажных элементов, где происходит соотнесение качеств человека со свойствами и качествами природных явлений, предметов, материальных вещей. Пейзажная деталь Г. Тукая служит описанию портрета или определённого образа в стихотворениях: «Пушкина» («Пушкину» 1906), «Бер рәсемгә» («К портрету» 1908), «Кулын» («Твои руки» 1908), «Хөрмәтле Хөсәен ядкаре» («Свет-

²⁷ Гурлёнова Л.В. Содержание понятия «чувство природы» / Природа и человек в русской литературе: Материалы Всероссийской научной конференции. – Волгоград: Изд-во Волгоградского унив-та, 2000. – С. 11.

лой памяти Хусаина» 1912) и др.

Таким образом, пейзаж-деталь Г. Тукая является объектом наблюдения и эмоциональным переживанием. Через неё поэт подчёркивает определённое душевное состояние героя, оттеняет ту или иную особенность его характера, воссоздаёт созвучные или контрастные картины природы, усиливает эмоциональное звучание и углубляет идейное содержание, отражая раскрывает основную мысль произведения. Важно и то, что поэт многократно использует одни и те же детали, но в различно смысловых коннотациях. В основном, пейзаж-деталь выступает эмоциональным камертоном в поэзии Г. Тукая, воплощая общее впечатление жизни того времени.

В **Заключении** подводятся итоги исследования. В процессе работы диссертант пришёл к следующим выводам:

1. Природа у Г. Тукая в различных ситуациях воспринимается и описывается по-разному, так как изображение природы у него характеризует народную сущность, его отношение к народному мировидению. Так, природоописания Г. Тукая в различных смысловых оттенках были обусловлены стремлением написать истинную, природную, т.е. естественную жизнь народа.

2. Пейзаж Г. Тукая, будучи в центре социальных и бытовых условий, разнообразных форм человеческих и природных взаимоотношений, поднимался до уровня художественного обобщения. Сложный, насыщенный необычными противоречиями переломных моментов татарской истории, жизненный материал Г. Тукай, прежде всего, использует, чтобы осмыслить духовные и нравственные природные ценности в обществе.

3. Г. Тукай в своём творчестве стремился осмыслить время и бытие реалистично, как таковые, а религиозная основа у него представлена и как субъект ищущего Божественного спасения, и как конкретно историко-культурный материал, так хорошо ему знакомый и мастерски использованный для достижения поставленной цели. Нравственные основы характера формируются природой – такова философская мудрость поэта.

4. Богатая поэзия Запада и Востока активно подпитывала поэтическое творчество Г. Тукая природной символикой. Он создаёт и чисто романтические газели, касыды в духе восточных средневековых литератур, где романтическое начало выступает как органическая часть их реализма. Чаще всего у Г. Тукая происходит смена романтических картин на натуралистические и стихийно-реалистические пейзажи.

5. При системном анализе поэзии Г. Тукая мы выявили поэтическую прерогативу и характерные черты тукаевской природы:

– Природа у Г. Тукая представлена как проявление высших божественных законов, как трансцендентное начало, как воля Творца, молитвенное отношение в системе духовных ценностей.

– Природа предстаёт как самостоятельное звено, она и целительница, и спасительница.

– Природа гармонирует с миром лирического героя.

– Природа является этическим и эстетическим образцом, источником вдохновения, целительной силой и критерием нравственности и справедливости.

– Природа отождествляется с социальными событиями на фоне кризисных, застойных и даже трагических событий общественной жизни.

– Природа у Г. Тукая выступает диссонансом внутренних раздумий, переживаний лирического героя.

– Природа предстаёт как единое философское сильнейшее начало всего человечества.

6. В революционную эпоху татарской литературы реакционные идеи ложатся на основание системы ценностных национальных ориентаций во всех областях жизни. Это сказывается и на отношении к природе. Г. Тукай, борясь за социальную справедливость, за национальную самодостаточность, пытается перестроить мир, природу в соответствии со своими собственными представлениями. Но, в то же время искусно преподнося пейзаж, он исправно вносит в поэзию ту эстетическую красоту природы, в которой она так нуждается.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В ведущем рецензируемом журнале ВАК:

1. Галияхметова К.А. (Габбасова К.А.) Изображение природы в поэзии Г. Тукая (к проблеме формирования пейзажных образов) / К. Галияхметова // Вестник Чувашского государственного университета. – 2007. – № 4. – С. 252-255.

В различных научных журналах и сборниках:

2. Галияхметова К.А. (Габбасова К.А.) Восточные мотивы природной символики в поэзии Габдуллы Тукая / К.А. Галияхметова // Восточные языки и культуры: материалы I Междунар. науч. конф. 22-23 ноября 2007 г. – М.: Изд-во Российского государственного гуманитарного университета, 2007. – С. 122-126.

3. Галияхметова К.А. (Габбасова К.А.) Формы присутствия пейзажа в татарской лирике / К.А. Галияхметова // Язык и литература в поликультурном пространстве: материалы рег. науч.-практ. конф. 14-15 декабря 2007 г. Выпуск 4. – Бирск: Бирск. гос. соц.-пед. акад., 2007. – С. 30-32.

4. Галияхметова К.А. (Габбасова К.А.) Пейзаж, как атрибут национального мировосприятия в поэзии Габдуллы Тукая / К.А. Галияхметова // Проблемы филологии народов Поволжья. Межвузовский сборник научных статей. – М.-Ярославль: Ремдер, 2007. – С. 152-153.

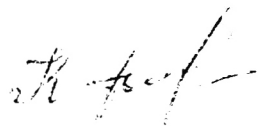
5. Галияхметова К.А. (Габбасова К.А.) Природа в творчестве Габдуллы Тукая / К.А. Галияхметова // Современные проблемы филологии Урало – Поволжья: материалы межрегион. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2007. – С. 117-119.

6. Галияхметова К.А. (Габбасова К.А.) Изображение природы в поэзии Г. Тукая / К.А. Галияхметова // Проблемы формирования евразийского мышления (паритетного евразийства): Сб. мат-лов 5-й Междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. Р.А. Абузярова. – Уральск, 2008. – С. 184-187.

7. Галияхметова К.А. (Габбасова К.А.) «Пейзажная» поэтика в творчестве К. Иванова и Г. Тукая / К.А. Галияхметова // Современная Нарспиана: итоги и перспективы: материалы межрег. науч.-практ. конф. / Сост. и науч. ред. А.Ф. Мышкина. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. – С. 176-179.

8. Габбасова К.А. Основные мотивы изображения природы в поэзии Г. Тукая / К.А. Габбасова // Проблемы филологии народов Поволжья: материалы Всерос. науч.-практ. конф. 13-15 марта 2008 г. – М.: Москва-Ярославль Ремдер, 2008. – С. 46-49.

9. Габбасова К.А. Певец природы / К.А. Габбасова // Современная татарская литература и Роберт Миннуллин: материалы межрег. науч.-практ. конф. 16 октября 2008 г. – Казань, 2008. – С. 155-159.

10 =

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ

Подписано в печать 17.09.2009. Формат 60×84 ¹/₁₆
Тираж 110 экз. Усл. печ. л. 1,75
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. 292-95-68, 292-18-09